

«КАРОЛИНА», свод общегерманских уголовных законов, один из самых полных кодексов уголовного законодательства 16 в.; составлен в 1532 при Карле V (отсюда название). Отличался особой жестокостью мер наказания. «К.» представляет собой главным образом процессуальный кодекс, в котором из 219 статей 77 посвящены материальному уголовному праву. «К.» положила начало т. н. общему германскому уголовному праву.

К концу 15 в. из-за отсутствия кодификации положение уголовного права и правосудия было таковым, что отсылка дел (*Actenversendung*) для постановления приговора и получения низшим судом поручения (*Belehrung*) от высшего, более знакомого с правом, была обычным и необходимым явлением. Всё дело правосудия, направленное к тому, чтобы получить от подсудимого посредством пытки сознание в преступлении, не могло не быть делом произвола или в лучшем случае – делом схоластической, изворотливой юриспруденции, не знавшей жизни, избегавшей её и замёртвевшей на подсчитывании формальных доказательств. О правах подсудимого не было и речи. Сознание этих недостатков вело к попыткам кодифицировать и отчасти создавать новые нормы уголовного права и процесса. До рейхстагов доходили постоянные жалобы о случаях осуждения невинных, о чрезмерно широком применении смертной казни. Еще в 1498 собравшийся в Фрейбурге рейхстаг принял резолюцию о необходимости издать общий для империи устав производства уголовных дел; то же повторилось и на рейхстаге в Аугсбурге в 1500. В 1507 появилось бамбергское уложение (*Bambergensis*), составленное замечательным для своего времени деятелем И. Шварценбергом. Незнакомый с источниками римского права, И. Шварценберг работал главным образом на почве германского обычного права и пошёл дальше своих предшественников как в отношении развития немецких институтов, так и в отношении систематичности изложения и полноты законодательных определений. Бамбергское уложение получило большое распространение и быстро стало популярным. Уже в 1516 в Бранденбурге издаётся уложение (*Brandenburgensis*), являющееся почти полным подражанием бамбергскому. Этому последнему суждено было лечь и в основу «К.», имевшей 2 проекта (1521–1529) и окончательно рассмотренной на рейхстагах в Аугсбурге и Регенсбурге в 1532. Отпечатана была «К.» в 1533. Бамбергское уложение называют *mater Carolinae*, бранденбургское – *soror Carolinae*.

«К.» не была предназначена к полной замене римского права; во многих статьях этого уложения подтверждается действие его, в других статьях сделана ссылка на мнения юристов, которые должны давать заключения, руководствуясь римскими источниками. С другой стороны, «К.» не уничтожила и значения партикулярного законодательства отдельных стран; она содержит в себе так называемую сальваторскую клаузулу (*clausula salvatoria*) о том, что издаваемым уложением не уничтожаются «разумные» обычаи, которыми князьям, курфюрстам и сословиям предоставляется руководствоваться и впредь. По своему содержанию «К.» занимает середину между римским и германским правом. В постановлениях, касающихся материального права, заметно стремление к примирению субъективного начала римского права с объективным – германского; это обнаруживается главным образом в наказуемости покушения и пособничества и в особом указании на умысел как необходимый признак преступления. Главным видом наказания является смертная казнь, но по сравнению с другими современными ей кодексами «К.» нельзя не признать более мягким уложением. Несмотря на заметное влияние канонического права, еретичество (*Ketzerei*) вовсе не упоминается в «К.». Процессуальная часть кодекса также свидетельствует об изменившемся правосознании. Смягчение инквизиционного порядка и нормирование наряду с ним обвинительного (правда, для незначительной категории дел), более точное определение случаев и условий применения пытки, определение прав защиты и ограничения института «пересылки актов» – таковы отличительные черты «К.». Она имела огромное влияние на уголовное законодательство последующего времени. Появление общегерманского уложения было большим шагом

вперёд в развитии права. В течение последующих 2 веков «К.» сосредоточивала на себе внимание и законодателей, и писателей. Нормы «К.» стали общегерманским достоянием и имели руководящее значение до конца 18 в. Успеху «К.», кроме жизненности её содержания, содействовали точность терминологии и определённости юридических положений. «Я не знаю, – говорил Савиньи, – во всем 18 в. ни одного немецкого закона, который в отношении точности и силы выражения мог бы сравниться с уголовным уложением Карла V». Вся уголовно-юридическая литература 16–18 вв. держалась исключительно на почве положительного права, созданного «К.».

А.Г. Тиковенко